

УДК 82

**«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» И ПРОБЛЕМА СЕМЬИ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ, ПУБЛИЦИСТИКЕ
И РОМАНЕ «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ» М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

© 2013 г.

П.Е. Янина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

missmarpol@mail.ru

Поступила в редакцию 22.10.2012

Литературно-критические статьи М.Е. Салтыкова-Щедрина, цикл очерков «Благонамеренные речи» и роман «Господа Головлевы» рассматриваются как этапы в решении писателем проблемы семейного кризиса, понимаемого им как один из ключевых вопросов современной российской действительности.

Ключевые слова: Салтыков-Щедрин, литературная критика, цикл очерков «Благонамеренные речи», роман «Господа Головлевы», «женский вопрос», проблема семьи.

Процесс актуализации публицистического начала в искусстве, связанный в эпоху 1860–1870-х гг. со значительными сдвигами в общественном самосознании, нашел выражение в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина – писателя, литературного критика, публициста. Его многогранная литературная деятельность позволяет вскрыть некоторые механизмы взаимодействия литературы и художественной публицистики.

Литературно-критическую деятельность М.Е. Салтыкова-Щедрина характеризует, с одной стороны, типичное для литературной критики этого периода внимание к социальным явлениям, стоящим за интерпретируемым текстом, а с другой – стремление критика дать собственную оценку описанным в произведении фактам реальной действительности.

Так, ряд произведений русской литературы 1860–1870-х гг. привлек внимание Салтыкова-Щедрина в связи с тем, как в них современными авторами ставится и решается вопрос женской эмансипации – И.А. Гончаровым в романе «Обрыв», Н.И. Чернявским в комедии «Гражданский брак», И.В. Омулевским в романе «Светлов, его взгляды, характер и деятельность» («Шаг за шагом»), Н.С. Лесковым в романах «Некуда» и «Обойденные», а также в его повестях, рассказах и очерках. Указанные произведения рассматриваются Салтыковым-Щедриным в одном ряду (несмотря на разнообразную жанровую природу, художественные достоинства текстов, а также существенные отличия в социально-политических воззрениях их авторов) на основании общего упрека, который был высказан им в адрес авторов. Критик упрекает писателей в поверхност-

ном, «ограниченном», зачастую «пошлом» представлении «женского вопроса», сводимого, как представляется Щедрину, к проблеме отношений между полами.

Например, в критической статье о романе Омулевского «Шаг за шагом» Салтыков-Щедрин, характеризуя освещение современными беллетристами сути женского вопроса, использует образ лабиринта. Метафора трудного пути уже содержит в себе оценку, так как каждый из авторов тоже делает свой выбор, обращаясь к избранной теме, а характер освещения ее в произведении предопределяет его результат – блуждание или выход из лабиринта. Большинство современных авторов, по наблюдению критика, «подходят к этому лабиринту не рассуждая», не утруждая себя долгими размышлениями над тем, где же находится выход, в чем же заключается суть «женского вопроса», и определяют нравственный выбор, который делает женщина, как простую «распущенность» [1, с. 416].

Подобным же образом, считает Щедрин, решил для себя проблему женской эмансипации Н.С. Лесков, который в своих повестях показывает разрушающее воздействие идей женской эмансипации на семейный быт, основываясь на анализе образа мыслей и жизни русских женщин, проживающих в Париже. Сам выбор материала, на котором решается проблема, по мнению Салтыкова-Щедрина, демонстрирует непоследовательность и нелогичность художественного мышления Лескова.

Другие беллетристы (подобно Н.И. Чернявскому), напротив, берутся защищать своими произведениями церковный брак, но делают это

до того пошло и низко, что только дискредитируют собственное понимание, с одной стороны, идеи семейственности, а с другой – проблемы женской эмансипации. «Автор взял на себя задачу защищать гражданский брак (который вовсе не нуждается в защите), – пишет Щедрин, – и выразить порицание брака гражданского. Его отрицательное отношение к последнему понятно, но способ опровержения дешев и пошл. Кроме того, есть целые государства, признающие законным гражданский брак; так что можно его принимать или нет, но для глумления тут повода нет, ибо вопрос идет о формах общественного быта, которые каждый народ волен выбирать по усмотрению» [1, с. 256].

Очевидно, что всплеск интереса русской беллетристики к «женскому вопросу» побудил Салтыкова-Щедрина выступить с собственным вариантом ответа на «запросы времени» и выразить свое мнение по женскому вопросу. Воплощению этого замысла был посвящен цикл очерков «Благонамеренные речи», а затем роман «Господа Головлевы».

Цикл очерков «Благонамеренные речи», послуживший в дальнейшем основой для создания романа «Господа Головлевы», публиковался в «Отечественных записках» с 1863-го по 1880 год. Проблемы современной российской действительности, положенные публицистом в основу цикла, связаны с разрешением трех «краеугольных» вопросов русского общества эпохи 70-х гг. XIX века: проблемами разрушения семьи, собственности и государства как институтов, до недавнего времени составлявших основу русского общества [2, с. 547]. Художественное исследование этих проблем в равной мере представлено в очерках цикла «Благонамеренные речи» в том виде, в каком они были опубликованы в «Отечественных записках», то есть до извлечения «головлевских глав». Рисуя картины и типы современной ему русской жизни, Салтыков-Щедрин пытался понять истоки кризиса, переживаемого Россией.

Уже на этом, публицистическом этапе воплощения замысла видно, что Салтыков-Щедрин понимал «женский вопрос» далеко не так, как беллетристы и писатели, чьи произведения стали предметом его критики. В очерке «По части женского вопроса» он с иронией отзывается как о либеральных, так и о консервативных тенденциях в решении женских проблем, в частности женского образования. Очевидно, что в сознании Салтыкова-Щедрина проблема женской эмансипации была связана не только и не столько с достижением женщинами личной, социальной и экономической са-

мостоятельности. Она представлялась ему тесно связанной с другими социальными вопросами современности, от решения которых зависело сохранение идеалов семьи, собственности и государства, ставшее предметом исследования всего цикла очерков.

Дальнейшее выделение Салтыковым-Щедриным глав, связанных с историей семьи Головлевых из цикла «Благонамеренные речи», и формирование самостоятельного художественного целого – романа – можно рассматривать как следующий этап в решении писателем поставленных вопросов. Во всех очерках, кроме «головлевских», проблемы семьи, собственности и государства представлены как явления, связанные между собой, одинаково являющиеся следствием установления в обществе новых экономических отношений, основанных на получении выгоды любой ценой, в условиях которых полноправными хозяевами жизни стали заводчики и крупные дельцы. Отмена крепостного права и развитие капитализма лишь подстегнули процесс всеобщего кризиса, начавшийся еще в предреформенную эпоху. Кроме того, в «головлевских главах» Салтыков-Щедрин основное внимание уделил именно проблеме разрушения семьи, рода, следствием которого явилось уже падение идей государственности и собственности. Фактом выделения «головлевских глав» в отдельное произведение Салтыков-Щедрин подвел итог своим размышлениям над проблемами, составившими основу всего цикла «Благонамеренные речи».

Исследователи творчества Салтыкова-Щедрина практически не уделяли внимания проблеме связи литературно-критической, публицистической и художественной деятельности автора «Господ Головлевых» [3–8]. В научной литературе, посвященной творчеству Салтыкова-Щедрина, вопрос о связи цикла и романа был поставлен А. Бушминым [9]. Исследователь обращает внимание на тот факт, что разница между публикацией первых шести «головлевских глав» (1875–1876 гг.) и последней главой «Расчет» (1880 г.) составила почти четыре года. Это свидетельствует, по мысли А.С. Бушмина, о том, что Салтыков-Щедрин не считал жанр романа – монументальный и, как следствие, достаточно инертный – вполне отвечающим злободневным вопросам. Действительно, жанр социально-психологического романа не позволяет максимально заострить внимание на актуальных общественных или политических проблемах современности; он предполагал их осмысление путем типизации явлений действительности. Это, как нам представляется, и ока-

залось существенным для Салтыкова-Щедрина при выборе жанра семейного социально-психологического романа для раскрытия волнующих его процессов общественной жизни.

Формирование «Господ Головлевых» на основе очерков отразилось не только на особенностях содержания романа, но и на его художественной форме. «Господа Головлевы» [10] представляют собой интересный пример взаимодействия художественного и публицистического, поскольку несмотря на то, что публицистическая природа исходного материала оказала влияние на конечный результат, несомненно, роман является законченным **художественным** целым. **Публицистическое** же начало присутствует в нем в наличии публицистических отступлений (о женском образовании и труде (глава «Племяннушка»), об «удачливых» и «выморочных» семьях (глава «Расчет»), целью которых стала оценка Салтыковым-Щедриным важных социальных проблем своего времени, в том числе и «женского вопроса».

Одной из форм полемики Щедрина по «женскому вопросу» стала сюжетная линия, связанная с судьбой третьего поколения Головлевых – судьбой внучек Арины Петровны – Анниньки и Любиньки. В тексте романа эта полемика ведется не только в пределах сюжетных ситуаций, но и в публицистических отступлениях, посвященных проблеме женского воспитания и образования как одного из важнейших аспектов «женского вопроса». Кроме того, создание образов Анниньки и Любиньки, в том числе мотивация их поступков, дана преимущественно в авторском комментарии (глава «Племяннушка»).

Важную основу художественности романа создает наличие христианской образности. Так, центральная идея «Господ Головлевых» – разрушение семьи, рода – раскрыта благодаря целой системе христианских образов, пронизывающих речевую, сюжетную, композиционную структуру повествования и составляющих своеобразный «евангельский код» в романе. (Исследование «Господ Головлевых» в контексте христианского учения намечено в работах М.М. Дунаева, И.А. Есаулова, Е.А. Ремпель [11–13].) Все действие романа можно рассматривать как своеобразную аллегорию, иллюстрирующую духовное содержание евангельских сюжетов. Например, притча о блудном сыне интерпретирована не только в жизненной истории Степки-балбеса, которого сам автор сравнивает с евангельским персонажем. Она имеет прямое отношение к принципам создания образов сыновей Порфирия Петровича, внучек Арины Петровны и, конечно же, образа Иудушки

Головлева. Пройденный героем романа путь к обретению чувства рода (о чем свидетельствует возвращение писателем Иудушке его родового имени Порфирия Владимировича), убедительно свидетельствует о смысловой и функциональной значимости мотива возвращения, лежащего в основе евангельского сюжета о блудном сыне.

Другой принцип включения евангельского кода в текст романа – скрытое цитирование, намеки, аллюзии, различные комментарии, расширяющие временные и событийные рамки повествования и «поднимающие» смысл бытовых реалий до уровня вечных проблем бытия, сформулированных в Евангелии. Автор романа достигает этого, в частности, путем соотнесения той или иной сюжетной ситуации с евангельской притчей (о Страшном суде, о десяти девах, о бесплодной смоковнице, о блудном сыне).

Таким образом он заставляет оценивать героев романа, их слова и поступки сквозь призму духовного опыта и истин, выработанных христианством, что позволяет предположить, что Салтыков-Щедрин усматривал причины кризиса, охватившего все сферы русской действительности в 60–70-х гг. XIX века, в утрате нравственного идеала, заповеданного Евангелием.

Христианские аллюзии позволили писателю рассматривать поднимаемые вопросы в более широком контексте, как вопросы онтологического характера. Фактически «евангельский код» (помимо сквозного сюжета) явился основой для объединения головлевских глав в отдельное, художественное произведение. А столь длительный (почти четыре года) промежуток времени между публикацией очерков «Выморочный» и «Расчет» обусловлен завершающей функцией последнего: в нем содержалась квинтэссенция поднятой в романе проблемы, осмысленная в свете христианских ценностей.

Христианский контекст, присутствовавший в очерках «Благонамеренные речи» (например, в очерках «Кузина Машенька», «Непочтительный Коронат»), еще не стал основой для создания самостоятельного художественного образа. Наряду с другими средствами христианский контекст помог автору как можно ярче обрисовать картину провинциальных нравов, необходимую ему для постановки той самой злободневной проблемы падения институтов собственности и семьи, которая затем станет доминирующей в романе.

Роман «Господа Головлевы» стал заключительным этапом на пути публицистического и художественного осознания Салтыковым-Щедриным проблемы женской эмансипации и поиска им причин кризиса семьи. Несмотря на то

что «Господа Головлевы» – роман, Салтыков-Щедрин смело вводит в его структуру прямые публицистические высказывания, представляющее собой, как правило, философско-публицистическое обобщение картин изображаемой действительности. Этим приемом он широко пользуется и как литературный критик, и как публицист, и как художник.

Выстроенная нами цепочка от литературно-критической оценки писателем чужого опыта к собственному публицистическому, а затем художественному воплощению идеи, представляется очень важной в исследовании художественного творчества писателя, соединявшего в своей практике работу в области литературной критики и публицистики. Исследование публицистического «источка» художественного творчества оказывается особенно актуальным в том случае, когда литературное произведение становится средством включения в общественно-идеологическую полемику, не теряя при этом своей художественной значимости.

Список литературы

1. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 т. Т. 9. Критика и публицистика (1868–1883). М.: Изд-во «Художественная литература», 1970. 648 с.
2. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. Благонамеренные речи / Примечания Ф.Ф. Кузнецова. М.: Изд-во «Правда», 1988. 576 с.
3. Прозоров В.В. О художественном мышлении писателя-сатирика (Наблюдения над творческим процессом М.Е. Салтыкова-Щедрина) / Под ред. Е.И. Покусаева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. 88 с.
4. Никифорова В.Ф. М.Е. Салтыков-Щедрин и современная ему периодическая печать (конец 60-х – начало 70-х годов) // Русская литература и общественная борьба XVII–XIX веков: Сборник статей / Науч. ред. Б.Ф. Егоров. Л., 1971. С. 237–248.
5. Покусаев Е.И. «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Худож. лит., 1975. 120 с.
6. Макашин С.А. Писатель горечи и гнева (набросок портрета Салтыкова-Щедрина) // Салтыков-Щедрин. 1826–1976. Статьи. Материалы. Библиография. Л.: Изд-во «Наука», 1976. С. 5–22.
7. Горячкина М.С. Сатира Щедрина и русская демократическая литература 60–80-х годов XIX века. М.: Наука, 1977. 176 с.
8. Бушмин А.С. Избранные труды. Художественный мир Салтыкова-Щедрина / Отв. ред. Д.С. Лихачев, В.Н. Баскаков. Л.: Изд-во «Наука», 1987. 366 с.
9. История русского романа: В 2 т. Т. 2. М.–Л.: Издательство «Наука», 1964. 644 с.
10. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Господа Головлевы. М.: Изд-во «Правда», 1988. 496 с.
11. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. 288 с.
12. Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6 частях. Часть III / Изд-е 2-е, испр., доп. М.: Храм Святой мученицы Татианы при МГУ, 2002. 768 с.
13. Ремпель Е.А. Библейские мифы, притчи, легенды в художественной системе романа-хроники Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Литература: миф и реальность. Казань: Изд-во КГУ, 2004. С. 43–46.

THE «WOMEN'S ISSUE» AND THE PROBLEM OF FAMILY IN M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S LITERARY CRITICISM, JOURNALISM AND THE NOVEL «THE GOLOVLYOV FAMILY»

P.E. Yanina

Literary-critical articles by M.E. Saltykov-Shchedrin, his series of essays «Well-Meaning Speeches» and the novel «The Golovlyov Family» are considered as the author's steps in trying to solve the problem of family crisis, which he regarded as one of the key issues of his contemporary reality in Russia.

Keywords: Saltykov-Shchedrin, literary criticism, series of essays «Well-Meaning Speeches», the novel «The Golovlyov Family», «women's issue», the problem of family.